DOI: 10.17117/na.2015.11.04.476

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.04.476.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Махлис М.А. Тактика предъявления для опознания живых лиц: проблемы и пути их решения

Makhlis M.A.
Tactics of identification parade of alive persons:
problems and decisions

Предъявление для опознания живых лиц – это следственное действие, состоящее в предъявлении опознающему живых лиц для их идентификации, сравнения с ранее воспринимаемым им лицом. Идентификация представляет собой сопоставление одного лица с другим (или его психическим образом, сохранившимся в памяти) на основании их сходных и отличительных признаков

Ключевые слова: опознание, следственное действие, уголовное судопроизводство

Махлис Маргарита Александровна

Студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Presentation for identification of alive persons – is investigative action, which consists in presenting the identifying alive persons for their identification, comparison with the previously perceived by him. Identification of a comparison of one person to another (or a mental image, stored in memory) on the basis of their similar and distinctive features

Key words: identification, investigatory action, criminal justice

Makhlis Margarita Aleksandrovna

Student

Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Предъявление для опознания живых лиц – это наиболее распространенная разновидность данного следственного действия. В качестве объектов опознания выступают, как правило, подозреваемые, обвиняемые, реже – потерпевшие и свидетели. Живое лицо может быть опознано по признакам внешности, по функциональным признакам, а также опознание лица по фотоснимкам.

Для эффективности проведения опознания проводится предварительный допрос потенциального опознающего. Он имеет очень большое значение. Тактика его проведения напрямую зависит от характера первичной информации об интересующем следствие объекте, который впоследствии может быть предъявлен для опознания допрашиваемому лицу. Основной тактической задачей является помощь допрашиваемому в припоминании обстоятельств события и описании примет лица, которое ранее было им воспринято [2, с. 19].

Итак, предъявление для опознания живых лиц – это следственное действие, состоящее в предъявлении опознающему живых лиц для их идентифика-

ции, сравнения с ранее воспринимаемым им лицом. Идентификация представляет собой сопоставление одного лица с другим (или его психическим образом, сохранившимся в памяти) на основании их сходных и отличительных признаков.

Перед опознанием опознающий допрашивается об обстоятельствах, в которых он наблюдал соответствующее лицо, о его особенностях, по которым он может произвести его опознание. После свободного рассказа опознающему задаются уточняющие вопросы по описанию "словесного портрета" (пол; телосложение; рост; форма головы; волосы: цвет, длина, густота, волнистость, стрижка; особенности лица: узкое или широкое, овальное, круглое, прямоугольное, квадратное или треугольное, прямое, выпуклое или вогнутое, худое или полное; цвет кожи; лоб; брови; глаза; скулы; нос; губы; подбородок; особые приметы и др.). Выясняются функциональные признаки опознания: осанка, походка, жестикация, особенности речи и голоса, манеры поведения. Спорным здесь является вопрос о том, должен ли опознаваемый знать, что он опознается по функциональным признакам. В случае если он будет уведомлен о целях проводимой процедуры, возникает опасность умышленного изменения признаков, по которым производится опознание. Однако несмотря на это, определяющим в решении вопроса о предупреждении опознаваемого должно стать соблюдение прав гражданина – участника уголовного судопроизводства. Описывается одежда, в которой данное лицо воспринималось (начиная от головного убора до обуви), необычные предметы, находившиеся с опознаваемым (очки, трость, четки и др.). Уточняется также место, время и условия наблюдения опознаваемого объекта, в связи с чем опознаваемое лицо находилось на этом месте, кто еще мог видеть это лицо. Выясняется психическое состояние опознающего во время наблюдения за объектом, его заинтересованность в исходе дела [3, с. 26].

Наибольшие трудности возникают из-за неполноты описания примет живых лиц. В качестве наиболее эффективных приемов для припоминания используются приемы, основанные на развитии ассоциативных связей, приемы моделирования и реконструкции. Припоминанию способствуют также постановки вопросов для детализации показаний, которые упорядочивают информацию, сохранившуюся в памяти допрашиваемого лица. Допрос по методике «словесного портрета» позволяет одновременно обеспечить решение нескольких задач – дополнить описание, помочь припоминанию забытых признаков, проверить и уточнить несоответствия в полученной информации об объекте. При описании качественных характеристик объекта – размера и формы отдельных частей тела и лица, цвета глаз, волос и других – возникают проблемы, связанные с незнанием опознающим специальной терминологии. Методика «словесного портрета» позволяет решить и эти проблемы, поскольку представляет собой систему описания общих и частных, индивидуальных признаков внешности человека.

Еще одним вариантом помощи опознающему является представление ему каталогов, альбомов, образцов, схожих с находившимися у того лица предметами, для уточнения их отдельных характеристик [5, с. 125].

В процессе допроса у следователя формируется собственное представление о том, насколько хорошо допрашиваемый запомнил признаки внешности

интересующего следствие лица и сможет ли он его впоследствии опознать. Однако в любом случае по окончании допроса допрашиваемому задается вопрос, сможет ли он опознать описанное лицо.

На стадии подготовки к предъявлению для опознания решается задача подбора опознаваемых. Помимо требования их внешнего сходства закон устанавливает требования к их числу. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 193 УПК РФ их должно быть не менее трех.

Если у опознаваемого лица имеются такие признаки внешности, которые явно являются индивидуальными, относятся к числу особых примет (например, шрам, ярко выраженные родимые пятна, необычный цвет волос, усы, борода, татуировка и т.д.), возникают проблемы поиска внешне схожих лиц. Поэтому если при допросе опознающий указал на эти признаки и заявил, что опознать лицо сможет в том числе и по ним, то у всех предъявляемых для опознания лиц должны присутствовать эти приметы во внешности. В некоторых случаях, когда найти людей с похожими чертами не удастся, можно использовать грим.

Существует и такая проблема как изменение внешности опознаваемого к моменту предъявления для опознания. Ряд изменений могут носить вполне естественный характер и быть вызваны объективными обстоятельствами, в частности возрастными изменениями, несчастными случаями (например, появление морщин, пигментных пятен, углубление носогубных складок, появление шрамов, следов от ожогов и др.); чаще у человека может измениться цвет волос, прическа, появиться или исчезнуть усы, борода. Бывает и такое, что вследствие перенесенных травм или заболеваний также может измениться облик человека (появление уродств, укорочение или деформация конечностей, косоглазие). Наконец, может иметь место намеренное искусственное вмешательство во внешний облик человека путем проведения пластической операции. Следует также сказать, что в каждом случае необходимо устанавливать, насколько изменилась внешность человека, являются ли эти изменения существенными, могут ли они повлиять на возможность его узнавания опознающим. Если изменение облика настолько существенно, что его восстановление практически невозможно или крайне затратно, то от опознания следует отказаться. В этом случае следует использовать фотографии того периода жизни человека, в который он наблюдался опознающим, а также прибегать к помощи свидетелей. Восстановление прежнего облика лица должно предприниматься только в случае, если это не создает опасности для здоровья лица, не унижает его чести и достоинства [4, с. 214].

В ч. 7 ст. 194 УПК РФ дается указание на то, что если опознающий указывает на какое-либо из предъявленных лиц, то его просят объяснить, по каким приметам или особенностям он опознал данное лицо, при этом наводящие вопросы недопустимы.

Если складывается такая ситуация, что опознающий затрудняется дать точный ответ об опознании, проявляет неуверенность, необходимо в тактичной форме, не проявляя давления, предложить ему еще раз внимательно посмотреть на предъявляемых для опознания лиц; при этом также можно принять меры к усилению освещения, предложить опознающему подойти поближе. При

опознании по признакам внешности допускается в том числе предложить опознаваемым сесть или встать, повернуться, пройти и произнести отдельные фразы. Поскольку внешность человека в определенных обстоятельствах воспринимается в целом и не может быть отделима от совершаемых им действий, то все эти манипуляции при опознании вполне допустимы и помогают опознающему сравнивать мысленный образ, сохранившийся в памяти, с воспринимаемыми в момент опознания объектами.

Если опознающий твердо заявляет, что не узнает никого из предъявленных для опознания лиц, то ему все равно следует предложить еще раз внимательно рассмотреть всех предъявленных для опознания для подтверждения сделанного вывода. Если и в этом случае ответ будет отрицательным, то опознание следует прекратить, зафиксировав в протоколе его результат. В дальнейшем задача следователя состоит в том, чтобы разобраться, на каком этапе была допущена ошибка, поскольку отрицательный результат опознания свидетельствует о неверном направлении расследования. Сразу по окончании следственного действия следователь производит дополнительный допрос опознающего с целью выяснения всех обстоятельств события, связанных с восприятием объекта, а также по поводу проведенного только что процесса опознания. В дальнейшем процессуальные и тактические решения следователя зависят от оценки сложившейся ситуации, в том числе и с учетом результатов предъявления для опознания [6, с. 16].

Если в процессе опознания опознающий все же делает выбор среди опознаваемых, но при этом не заявляет уверенно, что узнает этого человека, а допускает более мягкие формы оценки результата – «похож» или «очень похож» и т.п., то следует детально выяснить, по каким именно признакам он установил похожесть объекта, насколько уверен в этом выводе. Кроме того, в протоколе следует отразить и сомнения опознающего, которые не позволяют ему сделать категоричный вывод об опознании.

Любой результат предъявления для опознания, в том числе категоричный положительный, следует оценивать в совокупности с другими доказательствами по делу в целях обеспечения объективности расследования и защиты прав его участников.

В случаях невозможности предъявления лица опознание может производиться по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом, о чем говорит ч. 5 ст. 193 УПК РФ. Таким образом опознание производится в ситуации, когда опознаваемое лицо на момент возникновения необходимости в его опознании отсутствует по объективным причинам (например, скончалось, находится на лечении в больнице, скрылось от следствия). Под невозможностью опознания в натуре следует также понимать и исключительные обстоятельства: если внешность опознаваемого к моменту опознания изменилась настолько, что восстановить прежний облик невозможно (о чем мы говорили ранее); если опознаваемый категорически отказывается от опознания и всячески препятствует его проведению, что может поставить под угрозу проведение следственного действия; если опозна-

ваемый находится далеко от места проведения следствия и ожидание его доставки невозможно и т.д. В любом случае эти обстоятельства должны носить исключительный характер и быть подтверждены материалами уголовного дела [7, с. 87]. Однако, конечно же, законодатель совершенно верно отдает предпочтение опознанию живых лиц в натуральном виде, поскольку первичное восприятие их опознающим лицом в действительности происходило именно так.

Одним из пробелов современного законодательства РФ, регламентирующего правила проведения предъявления для опознания, является отсутствие указаний о допустимости опознания по видеоизображениям, которые являются современным способом фиксации информации. Более того, на практике довольно часто возникает необходимость предъявить для опознания именно видеосъемку, на которой запечатлено интересующее следствие лицо. Большинство криминалистов сходятся во мнении, что прибегать к возможностям опознания по видеоизображениям следует в тех же случаях, что и при опознании по фотоснимкам. Мы считаем, что это могло бы быть и дополнительной мерой для проведения качественного опознания, результаты которого не будут ставиться под сомнение. Видеоизображение с его возможностями запечатлеть информацию в динамике, в различных ракурсах может содержать огромный массив информации о лице, значительно превосходящий содержащийся на фотоснимках.

Одной из новелл современного уголовно-процессуального законодательства в части предъявления для опознания является установленная ч. 8 ст. 193 УПК РФ возможность проведения опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Появление этой нормы обусловлено реальными потребностями практики в конкретных средствах защиты участников уголовного судопроизводства и, безусловно, рассматривается как позитивное новшество.

В заключении следует сказать о том, что при проведении предъявления для опознания, безусловно, есть риски, должны учитываться следователем и быть по возможности сняты или минимизированы путем применения соответствующих тактических приемов.

Список используемых источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. ст. 4921.
2. Багаутдинов Ф. Опознание // Законность. 1999. № 10. С. 19.
3. Баев О.А. Тактика следственных действий // Юрлитинформ. 20134.
4. Ищенко Е. П. Криминалистика // Проспект. 2015.
5. Очередин В. Т. Следственные действия в уголовном процессе. Волгоград, 2008.
6. Самолаева Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей // Юрлитинформ. 2004.
7. Яблоков Н. П. Криминалистика // Юрайт. 2015.